

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ

**ДЕРЖАВНИЙ ЗАКЛАД
“Південноукраїнський національний
педагогічний університет імені К. Д. Ушинського”**

кафедра філософії, соціології та менеджменту соціокультурної діяльності

М А Т Е Р І А Л И

ІХ Інтернет-конференції здобувачів вищої освіти і молодих учених

“ОСВІТА ТА СОЦІАЛІЗАЦІЯ ОСОБИСТОСТІ”

(Одеса, 23-24 квітня 2021 року)

Одеса -2021

Поплавська Тетяна Миколаївна – кандидат філософських наук, доцент кафедри філософії, соціології та менеджменту соціокультурної діяльності ДЗ «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К.Д.Ушинського»

Дін Юйцзін – магістр педагогіки, бакалавр філософії, ДЗ «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К.Д.Ушинського»

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ КРИЗИС КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОРЫВА К ДУХОВНОСТИ

Тема кризиса не сходит со страниц философских журналов, монографий, конференций вот уже более ста лет. Все многообразие переживаемых человечеством культурных, экономических, политических и экологических потрясений и переживаний к концу XX века сформировало тип социума, который можно обозначить как «кризисный».

Кризисный социум – это такое сообщество людей, основная масса которого (примерно 80-85%) является носителем кризисного сознания.

Особенно остро кризисное сознание проявляется в периоды резких социальных трансформаций, к коим можно отнести войны, эпидемии, массовые миграции, социальные и экологические катастрофы. Лишенный всякого духовного основания человек в такие периоды оказывается перед лицом пугающей неизвестности, что порождает пессимистические настроения, панику, массовый психоз, агрессию.

Всё, что веками составляло мир человека, распадается, рушится, а сам человек растворяется в том, что должно быть лишь средством его бытия, теряя при этом смысл жизни, потому что теряет всё то, что придает ей ценность и достоинство. Как отмечал ещё в прошлом столетии Карл Ясперс: «Всё стало несостоятельным; нет ничего, что не вызывало бы сомнения, ничто подлинное не подтверждается; существует лишь бесконечный круговорот, состоящий во взаимном обмане и самообмане посредством идеологий. Сознание эпохи отделяется от всякого бытия и заменяется только самим собой. Тот, кто так думает, ощущает и самого себя как ничто. Его сознание конца есть одновременно сознание ничтожности его собственной сущности»[6,с.360].

Европейские философы XX века видели основу этого кризиса в устройстве государства, которое не отвечало запросам всего общества и не служило его устойчивому развитию. Затем заговорили о кризисе культуры как распаде духовности, но, как оказалось, проблема состоит в кризисе самого человеческого бытия.

Выход из сложившейся кризисной ситуации, например, экзистенциалисты, видели в возвращении к истинному бытию человека. Тот, кто хочет преодолеть кризис и достигнуть истоков, должен пройти через утраченное, принять решение о себе самом; испробовать на себе этот социальный маскарад, чтобы ощутить подлинное.

Вопрос в том, что считать бытием подлинным, а что не подлинным? Сами экзистенциалисты отвечали на него по-разному, потому что придерживались диаметрально противоположных взглядов.

Представители религиозного течения (К.Ясперс, Г.Марсель, Н.Бердяев, Л.Шестов, М.Бубер) считали, что истинное бытие – бытие духовное, трансцендентное, сверхличностное, божественное и задача человека заключается в установлении взаимодействия с трансцендентным, приобщение к нему посредством интуиции («экзистенциальный опыт» у Марселя, «экзистенциальное озарение» у Ясперса), для обретения полноты своего аутентичного бытия.

Стремление к трансцендентному, к цельности, гармонии, полноте бытия возможно при условии осознания человеком собственной ущербности, недостаточности, несовершенства. Однако пока это осознание не произошло, человек переживает чувство неудовлетворённости и беспокойства, страха и трепета, тревоги и ужаса, вплоть до тошноты, не понимая причину этих переживаний, а вследствие этого пытаясь найти её во внешнем мире или притуплять их алкоголем, наркотиками, антидепрессантами.

Атеистическое течение в экзистенциализме, представленное работами Ж.-П.Сартра, М.Хайдеггера, А.Камю, М.Мерло-Понти, трактует подлинное бытие как жизнь в постоянном риске осуществления выбора и принятия решений с несением полной ответственности за смысл своих действий (Сартр) или как индивидуальное бытие в существовании Dasein («вот бытие» или «здесь бытие» Хайдеггера), поэтому, чтобы быть аутентичным, т.е. подлинным, человеку необходимо быть самостоятельным и абсолютно ответственным за самого себя и мир в целом.

В атеистическом экзистенциализме Сартра человек, «приговорённый быть свободным», должен в одиночку нести на своих плечах всю тяжесть мира. Его трансцендирование данного «безгарантийно»: оно осуществляется без отсылок к трансцендентному (любого рода), «на свой страх и риск» и «без надежды на успех». Человек у Сартра – «авантюра», которая «имеет наибольшие шансы закончиться плохо». Аутентичность, по Сартру, достигается в «чистой рефлексии», когда человек понимает «бесосновность» и неоправдываемость своего выбора, проекта и берет его на себя. «Чистая рефлексия» у Сартра – «желать то, что желаешь», а моральность связывается с «радикальным решением автономии»[2].

Экзистенциализм называют философией кризиса и это не случайно. Именно экзистенциалисты решительно выступили против тотальной рационализации и технизации жизни человеческого общества, обратив его внимание на самую главную антропологическую проблему современности – проблему подлинности существования человека в мире. Именно экзистенциалисты открыли перед человеком западной культуры две принципиальные возможности: первая - жить, «как все», не задумываясь над смыслом собственных действий, существуя как бы по инерции, автоматически, не выбирая и не решая своей судьбы — в модусе неподлинного существования; вторая - жить осознанно, а значит свободно и ответственно, свободно как от внешнего манипулирования, так и от самоманипулирования, проявляя себя в непосредственно ясном и ответственно свободном, а значит подлинном бытии.

Как уже всем известно западный человек выбрал первый вариант и этот выбор дает немалые ему преимущества: «я как все», «а что я?», «куда все туда и я». Быть свободным, ответственным, быть героем, индивидуальностью не удобно, хлопотно, даже опасно. Поэтому Запад выбирает путь общества потребления и Постмодерна. Вместо научно-технического творчества господствующим сектором экономики становится сектор услуг, а господствующими ценностями становятся не творчество и гуманизм, а потребление и удовольствие. Инструмент реализации этого социального проекта – идеология неолиберализма, транслируемая через систему образования и СМИ, а новыми формами социального контроля становится финансовый тоталитаризм, что означает превращение финансовой сферы в ключевой механизм жизни общества. Деньги из элемента экономической системы превратились в её ключевой фактор, в результате чего финансовая сфера поглотила и заставила функционировать по своим законам другие сферы жизни общества, ранее сохранявшие относительную автономность – наука, право, образование, искусство, религия.

Идеология неолиберализма постепенно завладевает массовым сознанием и у нас в стране, мы все как-то быстро превратились в гедонистически ориентированных потребителей, а комфорт и развлечения являются у большинства населения ведущими ценностями. Однако, как заметил известный социолог Ю.Н. Давыдов, «У принципа удовольствия <...> есть один заклятый враг: скука, возникающая при неумеренном повторении одного и того же, пусть даже самого возбуждаемого удовольствия»[1,с.717].

Но поскольку без наслаждения человек не может существовать, то он вынужден постоянно развивать в себе новые желания, чтобы, наполняя их, испытывать наслаждения. Это постоянная погоня за наслаждением, которого достичь невозможно, и есть вся наша жизнь. Разочарование и пустота вызывают депрессию, приводят к наркотикам, психозу и другим заболеваниям.

В общественном сознании, сформированном материалистической философией, не может быть других ценностей, кроме материальных. Вернее, теоретически они присутствуют, а практически не имеют достойной значимости. Все аспекты духовной жизни общества – религия, искусство, наука, философия, образование – в настоящее время крайне коммерциализированы, что постепенно приводит сначала к стагнации, а затем и к деградации всех сфер духовной жизни общества, которая, в свою очередь может стать причиной всеобщего одичания, варварства и началом эпохи Нового Средневековья.

Однако есть и другие сценарии. Например, группа ученых и философов, авторов сборника статей «Новая цивилизация», предлагает развивать новое планетарное сознание, основанное на альтруизме. Так, один из авторов сборника, известный профессор онтологии и теории познания, доктор философских наук и ученый-каббалист М.Лайтман пишет:

«Изменение отношения к ближнему с эгоистического на альтруистическое поднимает человека на уровень ощущения иного мира. Ведь мы ощущаем мир своими органами чувств. Начиная воспринимать не внутри, а вне себя, мы вместо фрагмента окружающего мира переходим к ощущению его как целого. В итоге мы обнаруживаем, что мир вокруг нас – единая альтруистическая сила Природы, а мы соединяемся с ней и чувствуем себя существующими, как и она, – в вечности и совершенстве»[3,с.321].

Главная идея, объединяющая авторов сборника – формирование транснационального общества с интегральной культурой, всеобщими базовыми ценностями, с внутренним единством и нравственным консенсусом.

Авторы следующего проекта – педагоги и психологи – предлагают внедрять в педагогическую практику элементы Восточных религиозно-философских систем, таких как Конфуцианство, Буддизм и Даосизм в контексте теории и практики развития взаимодействия восточных и западных культурных моделей: «Необходимо рассматривать религиозно-философские системы Востока, как возможность лучше увидеть и понять многое из того, что сокрыто за обычной персональной психологией и педагогикой»[5].

Следующий проект направлен на возрождение христианских ценностей. Его авторы, осознавая все трудности внедрения такого проекта, пишут: «Реанимация христианских основ общества (или хотя бы светского общества, основанного на уважении и признании традиционной духовности и нравственности) требует огромных усилий в области культурной политики, культурного и образовательного творчества. Такой выход из тупика не может быть осуществлён простым призывом «вернуться к истокам». Нужна новая проповедь и политическая воля и жертвенность. Это – трудоёмкий путь с негарантированным результатом. Человека легко развратить, но трудно воспитать»[4,с.53].

Есть и более приближенный к нашей реальности проект – неокастовое общество, при котором человечество делится на просвещённую элиту, управляющую с помощью гуманитарных и финансовых технологий, квалифицированных потребителей-производителей, создающих необходимый экономический базис и аутсайдеров, вытесненных на мировую периферию и удерживаемых там «мягкими» силовыми технологиями.

Авторы монографии «Человек исчезающий»[4] называют этот проект неогностицизмом, потому что в нем люди разделяются на тех, кому доступна духовность и истина (пневматики), на тех, кто достоин лишь специализированных знаний (психики) и на рабочих-аутсайдеров, достойных лишь невежества.

Анализируя процессы, происходящие в нашей системе образования и в нашем обществе, трудно не заметить тенденции к реализации последнего проекта. Дети нашей политической и экономической элиты учатся в частных школах Европы или Америки, а также в самых престижных университетах, в то время как на родине образование в университетах становится узкоспециализированным, целенаправленным, а школьное образование методично профанируется.

Надо ли бояться этих тенденций и сетовать на девальвацию ценностей эпохи Просвещения? Думаю, что происходящие трансформационные процессы имеют определенный смысл и историческое значение. По достоинству их можно будет оценить только спустя какое-то время, ведь результаты могут быть как положительными, так и

отрицательными для разных прослоек населения. Важно, на мой взгляд, понять главное – физический или материальный мир – это только одна реальность в многомерной структуре нашей Вселенной, это те 5% материи, из которой состоит наш Космос, остальные же 95% вещества материалистической науке неизвестен, но хорошо известен науке духовной. Поэтому развитие духовности, популяризация духовных идеалов и ценностей, приобщение и приближение к духовному миру, всегда способствует развитию, эволюции, совершенствованию, в то время как отрицание или игнорирование этого мира, как правило, способствует деградации и самоуничтожению. Причем происходят эти процессы как на уровне индивида, так и на уровне социума вплоть до общепланетарного уровня.

Список использованных источников

1. История теоретической социологии. В 4-х т. Т.4/ Ответ. ред. и сост. Ю.Н. Давыдов.-М.:Канон+, ОИ «Реабилитация»,2002.
2. Камю А. Избранное: Сборник / Сост. и предисл. [С. И. Великовского](#). — М.: [Радуга](#), 1988. — 464 с.
3. Новая цивилизация. Междисциплинарный научно-практический сборник.- Самара, Изд-во РАН,2007.-352с.
4. Остапенко А.А., Хагуров Т.А. Человек исчезающий. Исторические предпосылки и суть антропологического кризиса современного образования.-Краснодар: Изд-во Кубанского ун-та,2012.-196с.
5. Файнфельд И.А.,Шаповалова О.Е.,Серёжникова Р.К.,Фишман Б.Е. Воспитание и духовное развитие в философско-религиозных системах Востока (Буддизм, Даосизм, Конфуцианство)//Ученые записки ЗабГГПУ-2012г.С.94-99.
6. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.:Политиздат, 1994.-527с.

Семко Яна Сергіївна – кандидат філософських наук, асистент кафедри всесвітньої історії та методології науки Державного закладу «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К.Д. Ушинського»

ГЛАМУРИЗАЦІЯ У ВІРТУАЛЬНІЙ РЕАЛЬНОСТІ

Явище «віртуальної реальності» увійшло в наше життя задовго до появи ЕОМ, а термін з'явився на рубежі XIX-XX століть. О. Отраднова визначає віртуальну реальність двома способами: як форму предметно-соціальної симуляції, що відтворює умови, близькі до реальності, за допомогою яких можливе виконання операцій, поза предметної дійсності, і як вигаданий, ефемерний світ, який збудований відповідно до логіки предметної реальності з невеликими змінами в соціальному устрої [5, с. 49].

До першого визначенням можна віднести утопії або антиутопії, створювані письменниками і соціологами, або мрії і фантазії, що виникають в думках людини. До другого – електронну комерцію, інтернет-шопінг або спілкування за допомогою соціальних мереж, що безпосередньо пов'язано з комп'ютеризацією. Однак звичайна розмова по стаціонарному телефону, винайденому у XIX столітті, теж створює віртуальну реальність, але лише за допомогою звуку. Театр, що з'явився ще в античності, образотворче мистецтво, перші зразки якого були створені в стародавньому світі, а також фотографію і кінематограф дослідники теж відносять до віртуальної реальності. Звідси можна зробити висновок, що комп'ютери всього лише доповнили і вдосконалили віртуальну реальність, яка з'явилася більше століття тому [6, с. 106-109].

Завдяки технічному прогресу віртуальні взаємодії все більше стають схожими на реальні. Робота за комп'ютером більше стає схожа на реальні події, а online-спілкування знаходить подібність зі спілкуванням в реальному просторі і часі. Віртуалізацію можна порівняти з втратою суті речей, але не в сенсі знищення старого, а в сенсі створення нової реальності. Про це говорять такі характеристики віртуальної реальності як нематеріальний